

0536

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Кара Колтер

**ЛЮБОВЬ
ПО ОШИБКЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кара Колтер
Любовь по ошибке

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Колтер К.

Любовь по ошибке / К. Колтер — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Журналистка Стейси Мерфи Уолкер отправилась в уединенный загородный коттедж финансового магната Кернана Макалистера за сенсационным материалом, который должен спасти ее карьеру. Бизнесмен, тяжело переживающий гибель близкого друга, принял ее за наемную помощницу и позволил остаться в доме на время снежной бури. Как Стейси распорядится своим шансом?..

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Колтер К., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кара Колтер

Любовь по ошибке

Cara Colter
Interview with a Tycoon

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Interview with a Tycoon © 2014 by Cara Colter

Глава 1

Вцепившись в руль малолитражки, Стейси Мерфи Волкер прислушивалась к лихорадочному биению своего сердца, стараясь угадать, что с ним произойдет раньше – остановится оно или просто взорвется. Не в меру богатое воображение допускало оба варианта. Слава богу, пока она сохраняла достаточно здравого смысла и самообладания, чтобы понимать причину охватившей ее паники. Пугала не столько обледеневшая горная дорога, по которой опасно скользили шины маленького автомобиля, сколько ее безумная затея. Стейси направлялась прямо в логово льва.

Еле заметная бронзовая табличка с именем Макалистера – того самого льва – на высокой каменной стене указала, что Стейси прибыла к месту назначения. Что дальше? Она свернула в ворота, но притормозила, прежде чем двинуться вверх по аллее. Что она скажет? Впустите меня, я хочу взять интервью у Кернана Макалистера, потому что это единственный способ спасти мою едва начавшуюся карьеру бизнес-обозревателя? Утром в ее распоряжении было всего два часа, чтобы решиться на авантюру. Хотя тут Стейси лукавила, на самом деле времени было больше. Каролина, подруга с прежней работы, позвонила ей три дня назад. Именно тогда Стейси узнала о слухах, что Макалистер собирается продавать компанию, но пока что ничего не комментирует, скрывается в своем горном коттедже «Уистлер».

– История просто-таки для тебя, Стейси, – шептала подруга. – Если получится, сразу окажешься в списке самых востребованных независимых журналистов Ванкувера. Ты заслуживаешь этого после всех несправедливостей, выпавших здесь на твою долю. Попробуй. Тебе всегда удавалось добраться до сути вопроса. – Она замолчала, потом добавила, вздохнув: – А если ты доберешься до сердца этого мужчины...

Но, когда Стейси записывала продиктованный подругой адрес, она думала вовсе не о сердце, ибо с мужчинами было покончено раз и навсегда. Ее куда больше волновали унижительные сплетни о ней, гулявшие по редакции.

Однако Каролина права: первой заполучить сведения о продаже компании значило прочно зарекомендовать себя в качестве независимого репортера, к чему теперь стремилась Стейси. Любая личная информация о загадочном Макалистере и причинах его поведения, ставшего в последнее время непредсказуемым, могла бы послужить дополнительным бонусом. Такая статья не только обеспечит ей признание журналистского сообщества, но и восстановит самоуважение!

О чем она думала? Неужели полагала, что в темпе вальса взлетит на крыльцо миллионера Кернана Макалистера, постучит в дверь и получит все на блюдечке с голубой каемочкой?

Макалистер был основателем и исполнительным директором преуспевающей, всемирно известной компании «Макалистер энтерпрайзиз» со штаб-квартирой в Ванкувере. В недавнем прошлом его лицо украшало обложки самых известных журналов. Почему она решила, что такой человек сам откроет ей дверь и сразу согласится немного поболтать по душам?

Макалистер не дал ни одного интервью со дня гибели мужа сестры – своего лучшего друга – больше года назад. Трагедия, широко освещавшаяся в прессе, произошла на горнолыжном курорте, на снежной вершине, доступной только с вертолета. И теперь Стейси надеялась убедить Макалистера, что только ей он может доверить свою историю. Неукротимое воображение слишком живо рисовало ей огромный успех эксклюзивного интервью с бизнесменом, что позволит привлечь его к благотворительному проекту и попросить...

Стейси опомнилась. Всему свое время. Пока что она двигалась вслепую. Кстати... Если она не решится действовать, обратно придется ехать в потемках. Она содрогнулась, представив, во что превратится ледяная дорога ночью.

Она нажала на газ. Цель близка, но оставалось преодолеть последнее препятствие – припорошенный свежим снегом подъем. Он выглядел гораздо более коварным, чем самые плохие дороги, по которым Стейси до сих пор приходилось ездить. На крутом участке перед поворотом машина почти замерла, издав глухой стон. Впрочем, возможно, стон вырвался из горла самой Стейси. В это жуткое мгновение она подумала, что малолитражка начнет сползать с горы вниз. В паническом ужасе Стейси изо всех сил вдавила педаль газа. Колеса забуксовали, машина начала заваливаться на бок, но в какой-то момент, словно почувствовав опору, вдруг рванула вперед, как ядро из пушки. Стейси успела вывернуть руль. Машина с ревом преодолела последний уступ.

– Господи! – вскрикнула Стейси. – Слишком быстро!

Ее внесло во двор. Перед ней возвышался самый красивый особняк, какой ей приходилось видеть, и машина летела прямо на него. Стейси ударила по тормозам и крутанула руль. Автомобиль, как при замедленной съемке в кино, завертелся на льду, перелетел через бордюр, смял кусты и остановился так резко, что Стейси бросило вперед – головой на руль. Сквозь туман перед глазами она разглядела, что чуть не снесла бетонный фонтан, который опасно накренился, засыпав капот снегом.

Тишина окружила оглушенную девушку, окутала как одеяло из снега, запорошившего лобовое стекло. Легче всего было бы начать скулить, жалея себя, но это не вписывалось в «новый» имидж Стейси Уолкер.

«Мне есть за что благодарить судьбу, – твердо сказала себе она. – Во-первых, мне тепло! Во-вторых, я почти не пострадала».

Разве что голова разболелась после удара о руль.

Пора было переходить к делу. Она включила задний ход, надеясь, что никто не заметил ее лихого маневра, медленно выжала газ. Колеса взвыли, машина не двинулась с места. Стейси добавила газу – безрезультатно, только вой усилился. В отчаянии она предприняла еще одну попытку, но машина безнадежно увязла и даже не дернулась.

Признав поражение, Стейси выключила двигатель, положила голову на руль и принялась жалеть себя.

Ни жениха, ни работы.

Два связанных между собой обстоятельства служили богатой пищей для сплетен в офисе, а может, и в городе. Стейси было страшно подумать, сколько людей потешается над ней. По крайней мере, у нее остался благотворительный проект, однако и он дышал на ладан. Только участие какого-нибудь известного человека, такого как, например, Кернан Макал истер, могло вдохнуть в него новую жизнь.

Стейси настолько глубоко погрузилась в размышления, что не удержалась от крика и резко отпрянула, когда дверца машины вдруг широко распахнулась и ее обдало морозным воздухом.

– С вами все в порядке? – произнес с беспокойством глубокий мужской голос.

Стейси вздохнула бы с облегчением, если бы не узнала человека, который произнес эти слова.

Нет. Нет. НЕТ.

Совсем не так она представляла себе первую встречу с Макалистером.

– Кажется, я застряла, – произнесла Стейси со всем достоинством, на какое была способна.

На секунду подняв глаза, она снова решительно уставилась вперед и сжала руль, как будто собиралась ехать дальше. Вряд ли ее тон произвел впечатление, потому что голос Макалистера звучал успокаивающе.

– Ничего страшного. Выходи из машины. Попробуем оценить ущерб.

– Боюсь, пострадал ваш сад.

– Это меня не беспокоит. – Он говорил мягко, явно стараясь снять стресс. – Дай мне руку. Стейси открыла рот, желая уверить, что с ней все в порядке, но не смогла произнести ни слова.

– Руку, – более настойчиво велел он.

Как хорошо было снять с себя бремя ответственности и просто подчиниться! Как во сне, Стейси вложила дрожащие пальцы в сильную теплую ладонь. Мужчина без видимых усилий вытянул ее из кабины. Она даже не успела почувствовать холод. Поскользнувшись на мокром снегу, как Чарли Чаплин на банановой кожуре, упала прямо ему на грудь, неожиданно обдавшую ее жаром обнаженной кожи. Стейси не могла поверить, что Макалистер стоял под снегом голый по пояс. Невероятно!

Учитывая, в какую унижительную ситуацию она попала, Стейси не должна была бы так остро чувствовать под гладкой кожей стальные мышцы груди, к которой она прижималась. Но ощущение оказалось поистине восхитительным.

– Вау. – Он отклеил ее от себя и оглядел с ног до головы. – Ни ты, ни машина не приспособлены для такой погоды.

Он был прав. Красные дизайнерские туфли с открытой пяткой, как у Элли из «Страны Оз», купленные в то время, когда она еще могла позволить себе подобные капризы, мгновенно промокли.

– Что это? – изумленно спросил Макалистер.

Лучше бы объяснил, где оставил свою одежду, подумала Стейси, но молча опустила глаза. По контрасту с богемными туфлями, прямая серая юбка ниже колена и темный свитер выглядели более чем консервативно. Что его так удивило? Бросив робкий взгляд на своего спасителя, она обнаружила, что вопрос не относился к ее туалету. Макалистер разглядывал шины автомобиля.

– Даже не внесезонные. – Он тронул колесо, придавившее, вероятно, очень дорогой куст. – Летняя резина. О чем ты думала?

Будто со стороны, Стейси услышала свой глухой, как из-под воды, голос:

– Даже если бы я решила против обыкновения поменять шины на зимние, то не стала бы делать это в октябре. В теории сейчас сезон листопада и спелых тыкв.

– Могла бы попросить меня прислать машину, – сердито заметил он.

Стейси призадумалась. Макалистер был готов прислать за ней машину? С какой радости? Очевидно, увы, он ждал кого-то другого. А может, Каролина неспроста дала ей адрес, а согласовала с ним, уже договорилась об интервью? Похоже, безудержная фантазия опять увлекла ее: слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Тебе не пришло в голову, что поедешь по заснеженной горной дороге?

– Нет, – призналась Стейси. – В Ванкувере, где я родилась и выросла, снега почти не бывает. – Услышав его неодобрительный вздох, она торопливо продолжила: – Хотя всегда мечтала о зимнем отдыхе – бегать на коньках по льду замерзшего пруда, научиться кататься на лыжах и все такое. Теперь уже не очень уверена, что это хорошая мысль. Зима на картинках и в кино выглядит привлекательнее. Наверное, мне следует сразу перейти к горячему шоколаду перед горящим камином. – Она тараторила и не могла остановиться, как ни старалась. – Жуть. Опять конфликт воображения и реальности.

История ее жизни: она уже видела себя идущей к алтарю в воздушном белом подвенечном платье навстречу некоему мужчине, который смотрел на нее с любовью и надеждой... Ей бы не хотелось испытывать подобные иллюзии в отношении этого человека.

– Меня больше привлекает реальность, – заявил Макалистер, протягивая ладонь, чтобы поймать снежинку. Вдруг он резко отдернул руку, возле рта собрались глубокие складки, серые глаза потемнели: он вспомнил о реальности в виде снежной лавины, убившей лучшего друга.

Жалость комком застряла в горле Стейси, и одновременно пришло осознание страшной внутренней боли, вероятно, разъедавшей душу Макалистера как серная кислота. Она прочитала это в его взгляде, в мучительно сжатых губах. Недаром Каролина отметила способность Стейси сразу проникать в суть вещей. Возможно, из-за того, что девушка рано потеряла родителей, у нее развилась интуитивная способность видеть людей насквозь и рассказывать их истории с удивительной глубиной и пониманием.

Однако Макалистер вовсе не был похож на человека, мечтающего поведать о себе, поделиться секретами, раскрыть душу. Если бы Стейси удалось, как пожелала ей Каролина, добраться до его сердца, то, скорее всего, она нашла бы его разбитым.

Выражение лица Макалистера стало замкнутым, словно, на мгновение утратив контроль над чувствами, он испугался, что позволит ей прочесть что-то на его лице.

– Что ты сделала, когда тебя занесло?

В жизни? Как он догадался? Интуиция?

Стейси с облегчением увидела, что его по-прежнему интересует только машина. И хотя Макалистер все еще одной рукой удерживал ее за локоть на скользкой аллее, в отличие от нее он был собран и невозмутим.

– Что я могла сделать? Конечно, закрыла глаза и попрощалась с жизнью.

– Понадеявшись на Бога?

Она печально кивнула. Очередное столкновение с реальностью.

– Запомни, когда в следующий раз попадешь в подобную историю и потеряешь контроль на льду, крути руль в сторону заноса, – терпеливо пояснил он.

– Нелогично.

– Знаю, что это противоречит инстинкту, но в данном случае надо действовать именно так. Следуй за движением машины и не пытайся сопротивляться.

Смущение Стейси усиливалось. С какой стати они, стоя под мокрыми хлопьями снега на аллее, обсуждали неподобающую резину ее машины и действия, которые должна предпринять в следующий раз, когда ее занесет? Абсурд. Особенно учитывая, что Макалистер был практически раздет, если не считать резиновых тапочек на босу ногу и полотенца вокруг бедер. Может, удар головой о руль был сильнее, чем ей казалось, и вызвал галлюцинации? Стейси попробовала сделать шаг назад, рискуя снова поскользнуться, но Макалистер продолжал удерживать ее. И вдруг она ощутила его совершенно иначе – как источник энергии, не мирной и дружелюбной, как электрочайник, а дикой и непредсказуемой, как молния, раскалывающая небо, способная спалить весь мир. Стейси подумала, что бешеный стук сердца по дороге сюда и в момент аварии – всего лишь прелюдия к тому, на что оно способно!

Глава 2

Пульс женщины бился слишком часто. Кернан Макалистер решил, что пережитый шок травмировал ее сильнее, чем она готова признать. Она побледнела и готова была упасть в обморок или рухнуть, потеряв равновесие в неподходящей обуви. Когда она дотронулась до горла тонкой рукой, словно пытаясь придержать дыхание, Кернан крепче сжал ее локоть.

– Ты в порядке? – снова спросил он, нахмурившись.

Он просил свою сестру Адель не присылать подмогу. Более того, предупредил, что считает оскорбительной даже мысль о том, что ему понадобится помощь. Она согласилась, но, как видно, понарошку, чтобы прекратить спор.

– Думаю, я немного перенервничала.

Голос девушки – нет, скорее молодой миниатюрной женщины – был низким и глуховатым, приятно мягким, безотчетно сексуальным. Он мог бы назвать ее хорошенькой: ореол густых темных волос вокруг нежного, тонкого, как у сказочного эльфа, лица, большие зеленые глаза, вздернутый носик над упрямым подбородком.

Кернан еще больше рассердился на сестру. Уж если она решила прислать кого-то, то нашла бы серьезного, внушающего доверие человека, а не легкомысленное создание на машине с летней резиной и в легких туфельках. Другими словами, требовалась опытная женщина, готовая решать любые проблемы. Он даже представил себе ее внешность: средних лет, плотной комплекции, с суровым взглядом, который немедленно привел бы в чувство даже царя Ивана Грозного.

Теперь ему предстояло заботиться еще о ком-то, кроме самого себя.

– Уверена, что не пострадала? – Кернан оглядел машину. Если ему удастся вытолкнуть ее из ловушки, стоит попробовать уговорить визитершу послушаться Адель и оставить его в покое.

Одиночество и тишина – вот что привлекало его сейчас. Коттедж идеально подходил для этого. Сюда трудно добраться, здесь нет мобильной связи, Интернет почти не работает. Его сестра не одобрила отъезд: «Там никто и ничто не помешает тебе терзать себя виной за то, что ты не можешь изменить!» Чтобы этого не случилось, она разработала коварный план – отпустила Кернана лишь при условии, что он возьмет с собой маленького племянника. Не без оснований сочла, что забота о малыше не оставит дяде времени вариться в собственном соку. Но, после некоторых размышлений, видимо, пришла к выводу, что один Кернан не справится.

Прибывшая женщина не столько была готова оказать долгожданную помощь, сколько сама нуждалась в ней. Лучше всего сразу отправить ее обратно. По какой-то причине ему не хотелось пускать в дом кудрявую зеленоглазую нимфу в красных туфельках. Кернан внимательнее пригляделся к ней, стараясь разобраться, почему не испытывает желания продолжить знакомство, и понял: судя по реакции на пережитый стресс, перед ним – одно из тех жизнерадостных, позитивных, непрактичных существ, с которыми он не желал иметь ничего общего.

И когда он успел стать мрачным затворником?

– Все в порядке, – храбро ответила незнакомка. – Хоть мне очень неловко.

– Да уж, – заметил Кернан без всякого сочувствия. – Здравомыслящий человек, не имеющий опыта вождения по зимней дороге, ни за что не поехал бы в горы в такую погоду. Я просил ее не присылать вас.

Она моргнула, открыла и закрыла рот, посмотрела на туфли, безуспешно пытаясь стряхнуть снег.

– Не терплю безрассудных женщин. Зачем вы поехали сегодня?

– Признаю, что это не самое разумное решение, – сказала она, чуть приподняв упрямый подбородок. – Но готова поспорить, что результат был бы таким же, если бы я отправилась в путь в ясный летний день.

Кернан удивленно поднял бровь, заинтригованный против воли.

– Неспроста мое второе имя Мерфи – по дедушке с материнской стороны. Я практически живое воплощение Закона Мерфи.

Нахмурившись, Кернан только выше поднял бровь.

– Ну, вы же знаете, – пояснила она, безуспешно стараясь сохранять непринужденность. – «Если есть хотя бы малейшая вероятность, что какая-нибудь неприятность может случиться, она обязательно случится».

На секунду Кернану показалось, что прозрачные зеленые глаза затуманились грустью. Он почувствовал необъяснимое сходство душ, некую мистическую связь, готовую возникнуть между ними. Желание избавиться от странной женщины усилилось. Но в этот момент он увидел кровь в ее волосах.

Стейси едва удержалась, чтобы не ущипнуть себя. Зачем она это сказала? У нее теперь новый имидж: она сильная, собранная, умная. В разговоре с незнакомцем не принято выбалтывать такие вещи. Кроме того, вместо шутливой тона у нее получился жалкий лепет, просьба о сочувствии.

Лучше бы она не давала волю мыслям, потому что их ход бывал непредсказуем. В голове возникла картина самого страшного события ее жизни, когда Закон Мерфи подействовал беспощадно. Стейси закрыла глаза, но видение не исчезло.

Она стояла на пороге школы, ожидая машину, которая так и не появилась. Учительница увидела ее ближе к вечеру, когда здание давно опустело. Она завернула Стейси в свой свитер, потому что девочка дрожала. Стейси знала: могла быть только одна причина, почему отец не приехал забрать ее. В тот момент ее мир рухнул, оставив только одно неисполнимое желание – вернуть семью.

Вероятно, она действительно заработала сотрясение мозга, иначе откуда такие мысли? К тому же лицо мужчины рядом выглядело встревоженным.

– Мне не нравится, как ты выглядишь, – констатировал он, внимательно разглядывая ее.

– Правда?

– Ты же не грохнешься в обморок?

– Еще чего! – воскликнула она, хотя еще секунду назад не исключала такую возможность.

– Ты очень бледная.

– Я всегда такая.

К сожалению, это было правдой. Она унаследовала от отца темные волосы, но не оливковый оттенок кожи, зато от рыжеволосой матери ей достались нежная бледность и зеленые глаза.

– Необычное сочетание темного и светлого, – заметил Кернан, смущая ее пристальным взглядом. Он крепче сжал локоть, заметив, что она покачнулась. – Подумай о Законе Мерфи. Здесь очень скользко, а в твоих туфлях безопасно ходить разве что по дорожке боулинга.

– Они от фирмы Клейнбекс, – сочла нужным упомянуть Стейси, самооценка которой резко падала. Престижные лодочки символизировали успех, а не поражение.

– Осторожней, а то упадешь и получишь еще травму.

– Травму?

Поддерживая ее одной рукой, он взмахнул другой – в ней оказался мобильный телефон – и сдернул замотанное вокруг бедер полотенце. Жонглируя телефоном и полотенцем, он нашел сухой край и с удивительной осторожностью прижал к ее голове.

– Не заметил сначала в твоих шоколадных кудрях...

Шоколадные кудри? Никто еще так красиво не описывал ее волосы. Вероятно, он все-таки разглядел ее, хотя и удерживал, как мешок с картошкой.

– ...но на голове кровь. – Его низкий голос ласкал слух.

– Правда? – Она скосила на него глаза из-под полотенца.

Кернан удивительно легким для сильного мужчины прикосновением промокнул ее волосы и в доказательство показал ей полотенце. Стейси показалось, что оно невероятно дорогое – пушистое, белоснежное с красными пятнышками ее крови. Вероятно, из-за удара о руль следы крови встревожили ее меньше, чем вид мужчины. Поскольку он сдернул с себя полотенце, Стейси старалась не опускать взгляд ниже его головы. С темных волос капли воды катились по невероятно красивому лицу.

– Ты голый? – пискнула она в растерянности.

Чувственные губы Кернана дрогнули, но она не поняла, позабавил его вопрос или рассердил. Не сводя с нее глаз, после короткой паузы он ответил:

– Нет.

Стейси рискнула перевести взгляд на его тело: обнаженные плечи, широкую грудь, рельефные мышцы плоского живота, на котором таяли снежные хлопья. Капельки воды стекали вниз на узкие бедра. Она быстро вскинула глаза к лицу, хотя это тоже не сулило душевного комфорта.

– Скажи мне, что на тебе есть нижнее белье.

Он смерил ее задумчивым взглядом, и Стейси растерянно моргнула.

– Клейнбекс, – отозвался он совершенно серьезно.

Но Стейси была совершенно уверена, что эта дизайнерская компания не производит мужское белье. Подобие улыбки на его лице подтвердило промелькнувшее подозрение – Кернан Макалистер дразнил ее. Через мгновение он уже был совершенно невозмутим и явно сожалел о нечаянной слабости.

– Плавки, – мрачно заметил он.

– А-а, – протянула Стейси с облегчением и взглянула, чтобы убедиться. Действительно, очень симпатичные плавки и даже не вызывающе маленькие, как у юнцов. Тем не менее большая часть мужчины была обнажена, и Стейси залилась краской, наблюдая за струйками воды, стекающими под резинку на бедрах.

– Не очень подходящая погода для плавания, – пробормотала она придушенным голосом.

– Я принимал горячий душ, когда услышал шум во дворе.

– Ну конечно! – обрадовалась Стейси, делая вид, что хорошо знакома с преуспевающими бизнесменами, которые не расстаются с мобильниками даже в туалетных комнатах и душевых кабинах.

Несмотря на до сих пор зажатый в руке Кернана телефон, по его репутации можно было предположить, что до ее приезда Макалистера занимал вовсе не бизнес. Он вполне мог плескаться в душе не один. Просто люди в верхних эшелонах власти держатся за свои телефоны так крепко, словно это ниточка, привязывающая их к жизни.

– Один, – сказал он, словно прочитав ее мысли.

Стейси не хотелось верить, что он столь проникновен. Однако в том, как он произнес слово «один», ей почудились ледяные, ветреные снежные пики гор и замерзшая душа. Глядя на полуобнаженного Кернана, Стейси едва сдерживала дрожь. Она объясняла это ледяными каплями, стекающими ей за шиворот, однако истинная причина была в другом – в ее реакции на стоящего рядом мужчину. Его внутренняя борьба тревожила и интриговала девушку. Поддерживающая ее рука была надежной и теплой, словно Кернан не замечал холода. Даже если предположить, что он разгорячен после душа... Стейси поразила самообладанию и непоколебимой уверенности, которую излучал этот человек. Совсем некстати она вспомнила, что, если верить желтой прессе, Макалистеру не впервой дефилировать перед женщинами в чем мать родила.

Хотя Стейси полагала, что покраснеть еще сильнее физически невозможно, ей это удалось. Кернан не спешил избавить ее от мучений – оценивающе разглядывал нежданную гостью, выдыхая облачка пара.

Наконец он, вероятно, заметил, что на его обнаженных плечах всюду тает снег.

– Зайдем внутрь, – предложил он неохотно.

Он явно не хотел впускать ее в дом. Стоило признать, у него были основания. Когда незнакомка сбивает ваш фонтан, вам вряд ли захочется поить ее чаем и развлекать светской беседой. Но ведь он ждал кого-то. Значит, той женщине, за которую принял Стейси, тоже был не рад?

– Сейчас осмотрю твою голову. Крови немного. Думаю, рана поверхностная. Если нет, отвезу тебя в деревню.

Стейси отнесла нового знакомого к категории людей, которые всегда поступают правильно – даже вопреки своим желаниям – и ожидают того же от других. Она поехала. Решив, что виной тому холод, Кернан повел гостью к коттеджу, все еще крепко удерживая за локоть.

Во дворе не было машин, кроме ее интимно прислонившейся к фонтану малолитражки. Вероятно, хозяйские машины стояли в просторном гараже в стороне от дороги.

Жилище Макалистера поражало воображение. Если это всего лишь коттедж, то как же должен выглядеть особняк? Сложенный из массивных золотистых бревен, дом одной стороной возвышался над скалистым обрывом ручья. Крыльцо обрамляли круглые деревянные колонны, за которыми скрывалась тяжелая, украшенная ручной резьбой дверь. Над широкими французскими окнами вздымался сложный многоярусный рельеф крыши. Стейси поняла, что чувствовала Красавица из сказки, когда впервые увидела замок Чудовища.

На крыльце Макалистер отпустил ее, и Стейси, лишившись надежной опоры, на мгновение испытала разочарование. Он открыл дверь, пропуская ее вперед. Стейси накрыла благодатная волна теплого воздуха. От окружавшего великолепия перехватило дыхание.

– Как красиво, – ахнула она. – Не охотничий коттедж, а прямо-таки пятизвездочный отель.

– Меня устраивает, – заметил он небрежно. – Гораздо больше, чем квартира в Ванкувере.

Репортерская интуиция заставила Стейси насторожиться: это косвенно подтверждало слухи, что Макалистер собирается отойти от дел.

Кернан скинул тапочки, кивком велел ей следовать за ним. Стейси не посмела шлепать дальше в промокших и наверняка погибших туфлях. Оставила их и сырой свитер у двери, а сама поспешила за хозяином. От волнения Стейси забыла, что ей давно пора объяснить свой неожиданный визит.

В оформлении интерьера безупречно сочетались старина и современность, антиквариат и модерн. Турецкие ковры ручной работы соседствовали со шкурами зверей, авангард и западноевропейское искусство дополняли друг друга, а хрусталь Сваровски не конфликтовал со старинными плетеными корзинами и изящными фарфоровыми вазами. На взгляд Стейси, стиль, в котором старые традиции уживались с последними достижениями цивилизации, удивительно точно отражал сущность хозяина дома.

– Никогда не видела таких полов, – пробормотала Стейси.

– Тигровое дерево. С годами становится богаче.

– Как люди.

– Те, кто правильно инвестирует, – согласился Кернан.

– Я другое имела в виду!

Он с раздражением оглянулся через плечо.

– Люди, – твердо заявила Стейси, – становятся богаче потому, что набираются мудрости и жизненного опыта.

– Или опыт делает их жестче, – упрямо фыркнул он. – Это дерево в сто семьдесят раз тверже дуба, поэтому я выбрал его.

Кажется, он и сам мечтал обрести непробиваемую твердость.

– Такой пол вечен! – гордо сообщил Кернан.

– В отличие от людей?

– Прошу заметить, что это сказал не я, – с оттенком цинизма произнес он.

Но Стейси услышала другое – сожаление. Макалистер был убежденным холостяком еще до несчастного случая. Возможно ли, что смерть друга усугубила его цинизм по поводу краткости бытия?

Высокий свод зала поддерживали массивные деревянные колонны. Огромный, во всю стену, камин был сложен из речной скальной породы – Стейси видела такую снаружи. Укрепленный над каминной полкой широкий экран телевизора, по которому без звука показывали футбол, опирался на грубо отесанную амбарную балку. Еще одна – полностью стеклянная – стена, видимо, раздвигалась летом, объединяя пространство гостиной и открытой веранды из красного дерева. За стеклом в пелене снежных хлопьев Стейси видела густой лес и зубчатые силуэты гор. В дальнем углу веранды густой пар поднимался над джакузи с горячей водой, которое Макалистер был вынужден покинуть по ее милости. Судя по размерам, джакузи предназначалось для коллективного купания, но об этом Стейси могла только гадать. Она только описывала развлечения богачей, ей никогда не приходилось участвовать в них.

Гостиная подавляла Стейси. Ей стало неловко. Впервые она почувствовала, что вторглась в чужой мир. «Что значит «вторглась» и «чужой»? – разозлилась Стейси. – Я же не собираюсь женить его на себе, а всего лишь хочу поговорить». Но, помимо всего, эта комната явно проектировалась для семейного отдыха. От мысли о семье у Стейси перехватило дыхание, она остановилась.

– Ты идешь? – Кернан нетерпеливо оглянулся.

Он даже не скрывал намерения как можно скорее выдворить ее, помешав насладиться атмосферой роскоши! Учитывая это, было неразумно задавать вопрос, который крутился на языке с того момента, когда она вошла в огромный зал. Но она не удержалась.

– Ты отмечаешь здесь Рождество? – В голосе звучала зависть.

Он остановился, нахмутив густые брови.

– Не особенно люблю Рождество.

– Не любишь?

– Нет. – Краткий ответ указывал, что тема исчерпана.

Стейси проигнорировала намек.

– С каких пор? – Ей хотелось знать, не связано ли это с семейной трагедией.

– Так было всегда, – сказал Кернан, явно желавший закончить с обсуждением семейных праздников.

Однако волшебный дом так идеально подходил для Рождественского торжества, что Стейси упрямо продолжала:

– Наряженная елка смотрелась бы здесь великолепно.

Кернан прищурил глаза, не зная, как еще просигнализировать ей, что мнение непрощенных гостей его не интересует.

– Мы... – Что-то мелькнуло в его глазах, но он взял себя в руки и произнес бесцветным голосом: – Мы стараемся уезжать на Рождество в теплые края. Никогда не отмечаем праздник в этом доме.

Стейси задохнулась от разочарования. Она приказала себе молчать, но голос не послушался.

– Только представь, какое красивое дерево можно установить в этом зале! А сколько места для детишек, чтобы покататься на велосипеде. Пожилые родственники могли бы греться у камина.

Кернан уже не скрывал раздражения.

– Людям твоей профессии свойственно придумывать сказки.

Чем, он думает, она занимается? Не лучше ли ей промолчать?

– Никакие не сказки, – процедила она сквозь зубы. – Не вижу причин, по которым это не может стать реальностью.

Судя по скептическому взгляду, ей не удалось переубедить его. Зачем было затевать этот разговор?

На глаза девушки навернулись слезы.

– Похоже, ты снова на грани обморока, – заметил Кернан. – Думаю, удар был сильнее, чем тебе показалось.

– Наверное, ты прав, – согласилась Стейси, но не смогла заставить себя замолчать.

Глава 3

Она продолжала говорить:

– Если бы у меня была такая комната, я бы наполнила ее стоящими вещами, реальными, вечными. Такими как любовь и семья.

Реальными? Кернан мог бы рассказать ей кое-что об истинной ценности любви и семьи, стереть мечтательное выражение с ее лица. Но зачем? Пусть тешит себя иллюзиями. Для него они не представляют угрозы. Может, только на одно мгновение они откликнулись трепетом в душе, но он стяхнул наваждение. Остается только осмотреть шишку на ее голове и отправить туда, откуда она явилась. У него не было желания выслушивать радужные фантазии о прекрасном мире.

– Ничто не вечно, – заметил он мрачно.

Она замерла. На секунду показалось, что она возразит, но она молчала, словно случайно пущенная стрела попала в сердце. К его изумлению, на лице девушки отразилась печаль под стать его собственной. Кернан был заинтригован, но предусмотрительно не стал расспрашивать, чтобы не спровоцировать дальнейшие сентиментальные излияния.

– Иди за мной. Кажется, у меня в ванной есть аптечка.

В его ванной? Во всяком случае, это ближайшее место, где он может оказать ей первую помощь. Но для этого придется пройти через спальню. Надо было оставить девицу на кухне и принести туда все необходимое. Кажется, способность быстро принимать решения в стрессовой ситуации ему изменила. Конечно, это не связано с неожиданным наездом на его фонтан. Наверняка его подкосили попытки сладить с племянником. Кернан помедлил возле входа в личные апартаменты, потом широко распахнул двойную дверь, не переставая наблюдать за гостьей. Невольно он увидел комнату словно в первый раз – ее глазами, широко открытыми и удивленными.

Опиравшийся на деревянные балки потолок взмывал высоко вверх, ноги утопали в длинном мягком ворсе ковра, на покрывале широкой кровати были разбросаны подушки разных оттенков серого. Взглянув в ту сторону, Стейси покраснела, но вместо насмешливого удивления Кернан почувствовал странное умиление: хоть кто-то в этом мире еще способен смущаться. Вспыхнувший на щеках девушки застенчивый румянец, прикушенная пухлая нижняя губа неожиданно взволновали Кернана – да так, что пересохло во рту. Торопливо повернувшись к Стейси спиной, он проследовал в ванную.

Он никогда ни с кем не делил эту комнату, до сего момента ему было безразлично, кто что о ней думает. Тем временем Стейси увидела отдельно стоящую ванну и вздохнула с облегчением – в отличие от огромной душевой кабины и джакузи, она была рассчитана не на футбольную команду, а максимум на двоих! Отметив этот факт, она продолжала оглядываться, потрясенная. К собственному неудовольствию, Кернан поймал себя на несвоевременной мысли, что ее глаза напоминают зеленый мох на камнях у реки в солнечный день.

– Не может быть. Это камин? – услышал он ее шепот. – В ванной комнате?

– Замерзла? Хочешь погреться? – невинно спросил он.

Даже с ее наивностью она должна понимать – камин здесь не для тепла, а для романтического настроения. Однако, несмотря на очень короткое знакомство, у него не было сомнений, что их представления о романтике сильно различаются. Для Кернана был важен лишь конечный результат вечной игры соблазнения. Рассуждения о большой семье вокруг рождественской елки в его гостиной определенно указывали, что она верила в любовь и постоянство. Отношения с такой женщиной требовали усилий. Более того, чтобы увлечь ее, требовалось нечто более существенное, чем ванна перед камином. Но главное, для этого нужно было время, терпение и желание стать лучше!

Пожалуй, ему стоит придерживаться прежних привычек. Женщины его типа довольствовались подарками, веселой болтовней и не претендовали на душевную близость.

Кернан всегда избегал эмоциональных привязанностей – даже до гибели своего друга Даннера. Он вдруг поежился от неприятных воспоминаний, связанных с Рождеством. Эта девица Мерфи представила наряженную елку там, где ее никогда не было. Детство Кернана прошло в обстановке полной непредсказуемости, а Рождество претендовало на звание худшего времени в году. Позже, пройдя испытания юных лет, он поддался иллюзии полного контроля над обстоятельствами, тешил себя мыслью, что создал безопасный и надежный мир для себя и для сестры Адель. Гибель Даннера показала, что его власть ничтожна, а надежды и мечты – хрупки и опасны. Но свалившаяся ему на голову женщина жила мечтами. Она кое-что повидала в жизни, если судить по глазам, но не потеряла способность верить.

– Конечно, зажги камин, – хихикнула она, нарушив его размышления. – У меня не будет другого шанса.

– Надеюсь, – пробормотал он.

Ее улыбка погасла, словно его слова причинили ей боль. Еще одно подтверждение тому, что она слишком уязвима, а он – жестокий – без сожаления помашет ей вслед с крыльца, когда она отправится восвояси.

– Ничего личного, – сказал он. – Я не просил тебя приезжать. Ты мне не нужна.

Причинив ей как можно больше морального ущерба, он повернулся и повернул тумблер. В камине заплясали язычки пламени.

– Я передумала, – гордо заявила Стейси. – Мне это неинтересно.

Кернан с раздражением выключил камин и махнул рукой в сторону шезлонга. Когда она уселась, он осмотрел ранку на голове.

– Сначала продезинфицирую, потом посмотрим, насколько это серьезно. Забавно, что я спасаю тебя, не находишь?

– В каком смысле?

– Предполагалось как раз наоборот.

Ироничный тон не обманул Стейси: Макалистер явно не из тех, кто получает удовольствие, спасая человека.

В жизни он был выше, чем она представляла по фотографиям, а его широкие плечи загромождали камин! В просторной ванной комнате склонившаяся над ней мощная фигура, казалось, заполняла все пространство. Несмотря на то что Макалистер украшал собой сотни журнальных обложек и восемь раз красовался на страницах того, в котором Стейси работала до недавнего времени, она оказалась не готова воспринимать его в непосредственной близости. К тому же снимки не передавали мужской аромат, щекотавший ей ноздри. У Стейси создалось ощущение, что он вышел не из горячего душа, а из леса, окружавшего великолепный дом. От Макалистера пахло сосной, будто сквозь поры он впитал дух заснеженных деревьев!

Он считался не только самым успешным бизнесменом в Ванкувере, но и самым завидным женихом. Стейси понимала почему. На всех фотографиях, которые она видела, невероятно красивый и уверенный в себе мужчина с открытой, обаятельной улыбкой олицетворял успех и богатство. Он всегда выглядел безукоризненно: гладко выбритый, с темными, аккуратно причесанными волосами, в сшитом на заказ костюме, который выигрышно подчеркивал атлетическую фигуру. Макалистер производил впечатление человека, готового принять любой вызов, и с улыбкой бросить вызов судьбе в ответ. Круг его деловых интересов был широк: рискованные сделки с недвижимостью, инвестиции в новейшие технологии, реорганизация убыточных компаний. Он пользовался репутацией жесткого, честного и предприимчивого бизнесмена с блестящей интуицией.

Неудивительно, что женщины мечтали о нем. Макалистер не отказывал себе в удовольствиях. Трудно сосчитать, сколько красавиц в свое время опирались о руку, которая теперь касалась головы Стейси. Однако, имея все, Макалистер стремился к большему в постоянной погоне за адреналином.

Наблюдая за ним, Стейси пыталась понять, чем взгляд серебристо-серых глаз отличается от того, который она видела на фотографиях, но не могла сосредоточиться. Все отвлекало: и близость почти обнаженного мужского тела, и прикосновение сильных пальцев, и окружающая роскошь.

– Ой!

– Извини.

В надежде выйти из ступора она опустила взгляд на его босые ноги, показавшиеся ей невероятно сексуальными. В отчаянии она снова взглянула на растрепанные волосы, темную щетину на скулах и крутом подбородке... Да куда же девать глаза? Лицо Кернана внушало трепет. Макалистер излучал мощную ауру, которая ничуть не ослабла от того, что на место ее аварии он явился мокрым, голым, в полотенце вокруг бедер. Работая в журнале «Иконы бизнеса», Стейси часто брала интервью у известных предпринимателей, но никогда так остро не чувствовала энергетику собеседника. Макалистер представлялся ей пиратом или разбойником с большой дороги, готовым в любой момент выхватить саблю. Стальной оттенок глаз говорил о том, что он умеет быть безжалостным.

Раньше на фотографиях она замечала в его глазах легкий насмешливый блеск, как будто невероятный успех в бизнесе забавлял его, был азартной игрой, в которой он выигрывал. После гибели друга что-то изменилось. Блеск напоминал осколки разбитого стекла, ледяной барьер, за который Макалистер никого не хотел пускать. Особенно тех, кто собирался взять интервью. Стейси стало ясно, что Каролина ни о чем не договорилась. Как только она расскажет, зачем приехала на самом деле, Макалистер наотрез откажется разговаривать с ней.

– Я закончил, – сказал Кернан, отступив на шаг.

Явно довольный результатом, он протянул руку и помог ей подняться. Стейси взглянула в зеркало: макушка была плотно замотана пластырем. Все еще хуже, чем она предполагала. Теперь она не только ощущала себя, но и выглядела живым воплощением Закона Мерфи, с которым произошли все мыслимые и немыслимые неприятности. Кому понравится выглядеть уродиной рядом с таким мужчиной? Даже если он язвитель, не верит в Рождество и в любовь.

– Представляю, как больно будет сдирать повязку, – сморщилась Стейси, поймав его взгляд.

– Да уж, – согласился он с видимым удовольствием.

Стейси вздохнула. Наступил момент признаваться, кто она и что ей от него нужно. Пока она набирала воздуха в грудь, зазвонил телефон, оставленный Макалистером рядом на полке. Стейси никогда не слышала звонка, так похожего на плач младенца. Она не могла поверить, что Макалистер способен на столь странный выбор мелодии. В долю секунды его вальяжная манера сменилась боевой стойкой. Лицо стало суровым и напряженным, как у солдата перед атакой.

– Что случилось? – насторожилась Стейси.

– Пора, – сказал Кернан, нахмурившись, и кивнул на телефон: – Он проснулся.

– Так это не мобильник?

Ошарашенным видом Макалистер напоминал туриста в экзотической стране, обнаружившего под кроватью змею. Плач младенца становился громче.

– Мобильник? Кто же берет трубку в душ?

Стейси встречала таких, но раз Кернан не из их числа...

– Здесь нет мобильной связи. Горы не пропускают сигнал. Поэтому мне особенно нравится это место. – Он нахмурился, понимая, что сказал лишнее, признался в слабости.

«Похоже, ему действительно нужно отдохнуть от дел», – решила Стейси.

Плач становился громче.

– Что это, если не телефон?

– Монитор, – сказал Кернан. – Детский монитор, – уточнил он, словно Стейси сама бы не догадалась. Аппарат был маленький, как две капли похожий на мобильник. Из него слышался плач. Где-то в доме плакал младенец.

Глава 4

Младенец?

Стейси хорошо подготовилась к встрече с Макалистером: узнала о нем все, что можно. У него не было детей!

Сложив руки на груди, Кернан сдвинул брови:

– Теперь твоя очередь меня выручать.

– Чего? – Стейси не успевала следить за развитием событий.

– Услуга за услугу, хотя, признаюсь, ты не вызываешь большого доверия.

Приглушив звук монитора, он окинул ее критическим взглядом. Стейси не переставала удивляться. Этого человека трудно было представить нуждающимся в помощи, тем более – просящим о ней. В любом случае она не годилась на роль разрешительницы чужих проблем, если судить по тому, во что превратилась ее собственная жизнь.

– Срочно нужен отряд кавалерии. Я жду подкрепления, штурм крепости начался, снаряды на исходе. Спасет только кавалерийская атака.

– Это я – кавалерия? – пискнула Стейси.

Взгляд Кернана выражал такое же недоумение, как ее собственный.

– Разве ты не няня, которую обещала прислать Адель?

Вот в чем дело! Макалистер так ждал няню, что даже готов был прислать за ней машину. К счастью, он распахнул перед ней дверь, не дожидаясь ответа.

– Иди в гостевую комнату. Здесь временно требуется твоя помощь, а я пока займусь машиной.

Как в тумане она пошла по коридору впереди Макалистера, слыша за спиной его голос:

– Думал, он проспит дольше. Он вообще не мог заснуть с тех пор, как оказался здесь.

Кто мог подумать, что малыш такой требовательный? Не спит, не ест. Знаешь, что он делает? Плачет! – Он понизил голос, и Стейси восприняла это как признание, что ситуация вышла из-под контроля. – Конечно, я и сам справлюсь, но если моя сестра решила, что мне нужна помощь, спорить с ней бесполезно.

Прежняя сентиментальная и романтическая Стейси сразу бы ринулась спасать страждущего, но Кернан не производил впечатление человека в беде. Ей никогда не приходилось встречать более самоуверенного мужчину. Стоит только вспомнить, как он стоял на морозе голым с таким видом, словно это самое обычное дело!

Однако ее смущало странное выражение его глаз – растерянное, просящее о сочувствии. Глупо, но ей захотелось повернуться, провести ладонью по небритой щеке и сказать, что она спасет его и все будет хорошо. Однако Стейси покорно двигалась вперед, пока не пришла в комнату, в центре которой стоял детский манеж с грудой одеял и мягких игрушек. Держась за бортик, в манеже возмущенно вопил и нетерпеливо подпрыгивал очаровательный малыш. На вид ему было около года: пухлые щеки, темные кудряшки. Он был совершенно неотразим в своей голубой пижаме с криво застегнутыми пуговицами.

Неужели у Макалистера есть тайный сын? Наклевывалась журналистская сенсация, однако мысли Стейси были заняты другим: «Зачем Господь раздает детей людям вроде Макалистера в то время как женщины вроде нее, страстно мечтающие о материнстве, остаются бездетными?»

«У нас совершенно разные представления о жизни», – сказал ей бывший бойфренд Дилан, отмахнувшись от ее мечты, словно традиционная семья, в которой она выросла, казалась ему самой скучной идеей на свете. В их последний вечер вместе в роскошном ресторане, куда он пригласил ее, Стейси ожидала получить обручальное кольцо. Вместо этого он позвал ее в любовницы!

Его предательство стало последней каплей в череде разочарований, которыми оборачивалась вера в любовь. Удар оказался особенно жестоким, потому что Дилан был ее начальником и после разрыва немедленно уволил ее. Как и она, все сотрудники офиса считали это несправедливым. Стейси решила, что больше никогда не позволит иллюзиям о любви и семье ранить ей душу. Однако теперь она поняла, какой долгий путь ей еще предстоит пройти! Глядя на красивые, твердо очерченные, чувственные губы Макалистера, она твердила себе, что он очень опасен. Во всяком случае, ее пугали эмоции, которые он в ней всколыхнул.

Пускай она совсем не та, кого ждал Кернан, и уж точно не квалифицированная няня, но она не успокоится, пока не узнает, откуда здесь ребенок.

Макалистер, несмотря на бравату, совершенно очевидно был полным профаном в родителстве. Если она сможет стать ему полезной, хотя бы на время, в дальнейшем он может более снисходительно отнестись к ее истинной миссии. Благодарность способна творить чудеса!

Ребенок удивленно замолчал и принялся разглядывать ее с глубоким сомнением, будто сразу догадался, что она самозванка. Утвердившись в подозрениях, он снова захныкал.

– Прекрати, Иван! – приказал Макалистер.

– Привет, Иван, – поспешила к ребенку Стейси.

Тот, вероятно, успел изменить мнение о ней, потому что вдруг застенчиво заулыбался и затукал, чем сразу и навсегда завоевал ее сердце.

– Ты что, не знаешь, как зовут моего племянника? – изумился Кернан. – Его имя Макс. – Он смотрел на нее с таким же подозрением, как малыш минуту назад.

Племянник? Впрочем, это уже не меняло ситуацию. Сейчас Стейси будет безжалостно выкинута на улицу к своей машине, чего, собственно, и заслуживала.

– Разве ты не его няня, которую я ждал? – потребовал ответа Кернан.

– Я – Стейси, – вздохнула она. – Стейси Мерфи Уолкер. – Самое время признаться, кто она на самом деле, но у нее не хватило решимости. Гораздо легче сосредоточиться на ребенке, тем более что малыш – а возможно, и Кернан, – нуждался в ней. А еще было ощущение, что ей совершенно необходимо остаться в этом доме, застывшем в ожидании рождественской елки и собравшейся вокруг нее семьи.

Стейси наклонилась над манежем, и ребенок обвил пухлыми ручонками ее шею. Стейси подняла довольно тяжелого малыша, который прильнул к ней, совершенно довольный жизнью.

– Я не постоянная няня этого мальчугана, – услышала она свой голос. – Но уверена, что смогу помочь. Дети любят меня.

Стейси утешала себя тем, что не солгала, а Макалистер в его отчаянном положении готов поверить ей на слово. Он оценивающе посмотрел на нее и решил, что на время она вполне сойдет, а потом явится постоянная няня, которую, вероятно, задержали погодные условия. Во всяком случае, на его лице отразилось нескрываемое облегчение.

– Я – Кернан Макалистер.

– Я знаю, конечно. Приятно познакомиться. – Она ухитрилась вытащить руку из-под малыша и протянула ему, надеясь, что не нарушает протокол общения с домашней прислугой. Принято ли обмениваться рукопожатием с хозяином?

Макалистер шагнул навстречу и без колебаний пожал руку. Стейси поняла, что совершила ошибку, ведь она уже испытала эффект его прикосновений, когда он помогал ей подняться из шезлонга в ванной. Хотя его ладонь не была мягкой, как у офисных работников и коллег-журналистов, а скорее жесткой и сильной, у нее возникло ощущение чего-то знакомого, родного. Она ощутила электрический импульс, запустивший скрытые эмоции. Рядом с ним, под его надежной защитой, она чувствовала себя нежной, женственной, слабой. Это противоречило ее новому имиджу решительной женщины, избравшей трудный путь независимой журналистки.

Она резко выдернула руку в страхе, что он догадается о ее реакции.

– Давай внесем ясность – твой племянник Иван или Макс?

– Макс, но я зову его Иваном. Ну, в честь Ивана Грозного.

Стейси неодобрительно нахмурилась, скрывая впечатление, которое Кернан производил на нее, а он только усмехнулся, давая понять, что ей не удалось обмануть его. Насмешливая улыбка делала его еще привлекательнее.

– Вообще-то он Макс, – склонил голову Кернан. – Это имя тоже подходит. Он максимален во всем: самый шумный, упрямый и грязный, как сейчас. Ему чуть больше года. Самый ужасный возраст.

– Он прекрасен, – заявила Стейси.

– Вот уж нет.

– Просто его нужно переодеть.

– Прошу. Ты появилась как раз вовремя. А я тем временем займусь мужским делом – твоей машиной. Поменяешь пеленки и можешь ехать домой.

Если ее визит закончится так быстро, зачем ему знать правду! Глядя, с каким облегчением Кернан готовится сбежать, Стейси прикусила губу, чтобы не засмеяться, но это не помогло. Возможно, наступила запоздалая реакция на пережитый шок, но она фыркнула сквозь сжатые губы, потом еще. Макалистер кинул грозный взгляд, отчего Стейси засмеялась еще сильнее. В первый раз после разрыва отношений с Диланом у нее появился повод для смеха. Малыш тоже улыбался вовсю, заразившись от Стейси весельем и заражая ее в ответ.

– Извини, – бормотала она, безуспешно пытаясь успокоиться. – Прости, пожалуйста.

– Ты смеешься надо мной? – с угрозой спросил хозяин дома.

– Нет, – выдавила сквозь смех Стейси. – Конечно, нет.

– Не верю.

– Ладно, – выдохнула она. – Мне показалось смешным, что ты боишься детских подгузников.

– Слово «боюсь» сюда не подходит. Я сделаю все, что потребуется.

– Не сомневаюсь.

– Можешь доложить моей сестре в Ванкувере, что я легко справляюсь с Максом.

Стейси кивнула и снова хихикнула. Малыш тоже весело пискнул.

– Договорились. – Она старалась сохранить серьезное выражение. – Это не страх.

Макалистер переводил сердитый взгляд с нее на племянника.

– Брезгливость – вот подходящее слово. Это касается не Ивана, а того, что он может сделать.

– Сделать? – Она снова подавилась смешком.

– Закон Мерфи действует в отношении смены подгузников. Я это понял. Мне вообще легко дается любая наука.

Стейси не сомневалась.

– Что ты понял?

– Если есть вероятность того, что неприятность может произойти, она обязательно произойдет.

Стейси расхохоталась. Макалистер сердито сверкнул глазами, но не мог скрыть облегчения, что малыша в перепачканных подгузниках держит на руках она, а не он.

– Ты помогаешь мне с ребенком, а я занимаюсь твоей машиной. – Он бросил на нее решительный взгляд бесстрашного воина и вышел из комнаты с гордо поднятой головой.

– Заметь, – сказала она Ивану, – какой у тебя храбрый дядя.

Глава 5

Веселый смех няни слышен был даже за дверью.

Хотя смеялась она над ним, звук ласкал слух как журчание ручья в жаркий полдень. Наверное, она права – он был смешон. А ведь гордился репутацией человека, которого не пугали ни рискованные сделки, ни опасные приключения. «Стоившие больших жертв», – подсказал внутренний голос, но Кернан не стал слушать.

Он вернулся в спальню, чтобы переодеться. Аромат няни, напоминавший лимонные леденцы, коснулся ноздрей. Почему она не дает ему покоя?

Когда она взяла на руки Макса, ее лицо сияло. Возникшая на мгновение аура непорочной чистоты делала Стейси Мерфи Уолкер похожей на Мадонну с младенцем, а ее милое личико вдруг стало прекрасным.

Честно говоря, она заинтриговала его в тот момент, когда он помог ей выбраться из машины. По телевизионным сериалам Кернан совсем не так представлял себе няню: она должна быть коренастой, практичной, уверенной и профессиональной. Возможно, с укоренившейся привычкой командовать. Еще с нянями у него ассоциировались пожилые седовласые матроны с аккуратным пучком и в очках. Он не ожидал увидеть молодую женщину с вьющимися шоколадными локонами, бледной и нежной, как лепестки розы, кожей, удивительными зелеными глазами – глубокими и задумчивыми, напоминавшими воду горного озера. Что еще удивительнее, она приехала на игрушечной машинке, в легких красных туфельках и серой юбке, хоть и строгой, но очень сексуальной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.